

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Проблемы соотношения международного и внутригосударственного
права

Студент

В.А. Емельянов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., Романова В.В.

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

В современном мире соотношение международного и внутригосударственного права представляет собой определенную проблему, которая выражается во взаимодействии двух различных правовых систем друг с другом. Соответственно, актуальность выбранного исследования обоснована с учетом существующих реалий, где применение норм международного права зависит от позиции вышестоящего органа и его мнения относительно способов реализации. Российская Федерация сталкивается со многими проблемами ввиду событий, происходящих на международной арене, где преимущественное место занимает позиция англосаксонской правовой семьи.

Многие ученые-теоретики в своих работах обосновывают условное соотношение международного и внутригосударственного право через их историческую составляющую и необходимость применения какой-либо из позиций в данном деле и в данный промежуток времени. Доктринальные исследования и соотношение внутри определенных теорий находили свои опровержения и подтверждения, критику и отторжение у ряда научных деятелей.

Проблема использования доктрин, правовых норм национального, внутригосударственного права в совокупности с действующими принципами международного права на данном этапе современного мира стоит острым клином, где позиции мировых держав, международных организаций и в целом отдельных государств меняются с исключительной скоростью.

Использование и понимание общепризнанных принципов международного права проявляется не в императивном порядке, в котором его объясняли и представляли международные представители ООН, а в том смысле, которое интерпретирует каждое государство под себя.

Роль и значение, которые отдаются международному праву не до конца понимается и не реализуется в той мере, в которой его, возможно, и

представляли международные организации, что сказывается на взаимодействии государств между собой на международной арене.

Соответственно, проблема, отмечаемая многими специалистами в области международного права, а именно в непосредственном соотношении всех правовых норм и принципов международного права с особенностями национального законодательства стоит очень остро. Государства члены ООН – Организации Объединенных Наций в количестве 193 государства, имеющие свое внутреннее законодательство, стараются соотносить национальные и международно-правовые нормы.

Изучение теоретического аспекта соотношения международного и внутригосударственного права является целью данной научной работы.

Задачи для достижения поставленной цели, были обозначены следующие:

- изучение и раскрытие исторических фактов, которые способствовали формированию соотношения правовых систем;
- изучение и освещение основных понятий, видов доктрин, существующих в юридической науке;
- изучение и освещение принципов международного права, закрепленных в международных актах;
- исследование и выявление роли и влияния международного права на внутригосударственное право.

Работа изложена в двух главах.

Дипломная работа включает в себя введение, оглавление, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Теоретические основы соотношения и взаимодействия международного и национального права	9
1.1 Доктрины соотношения международного и внутригосударственного права.....	9
1.2 Монизм и дуализм как основополагающие доктрины и их критика	14
Глава 2. Место международного права в формировании, функционировании и развитии внутригосударственного права	23
2.1 Императивный характер общепризнанных принципов международного права	23
2.2. Роль международного права в формировании, функционировании и развитии наиболее важных отраслей внутригосударственного права.....	41
2.3 Особенности влияния международного права на функционирование конституционного права	45
2.4 Влияние судебных решений международных судов на правовую систему РФ.....	52
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

В современном международном юридическом сообществе, а также во всех национальных правовых системах, вопрос соотношения международного и внутригосударственного права остается актуальным по сей день. Рассматривая историческую составляющую, можно сказать, что мнения, позиции ученых теоретиков, а также современных юристов постоянно менялись.

До начала XX столетия выделяли особые теории, доктрины, концепции, позволяющие разглядеть непосредственное различие, а также сходство систем национального и международного права.

С начала 1899 года данным вопросом занималось большое количество ученых. В своих трудах им удавалось находить параллели, общие черты, схожести и различия правовых систем международного и внутригосударственного права и их непосредственное воздействие друг на друга. Конечно, было выведено большое количество теорий, как данные системы влияют и соотносятся друг с другом, и, соответственно, возникали конфликтные ситуации. Правовые системы рассматривали как две фигуры, которые не никогда не объединялись в одну, но очень плотно соприкасались. Об этом писал Г. Трипель в своем труде [76, с. 13]. Он проводил определенные параллели их соотношения, за что он получил признание, и его работа стала одной из отправных точек для дальнейшего исследования в области рассмотрения всех правовых систем.

Наряду с концепцией Г. Трипеля была разработана доктрина, создателем которой является В. Кауфман, которая была поставлена в противовес пониманию Г. Трипеля относительно соотношения международного права и внутригосударственного.

Соответственно, две основные теории постоянно трансформировались, приобретали все новые черты ввиду частого видоизменения существующих

основных актов внутри государства и позиций международных специалистов. Но в итоге точкой разделения спора стала иная теория.

Существование такой организации как Организация Объединенных Наций, которая была создана после Второй Мировой Войны, в каком-то смысле стало отправной точкой в понимании международного права. Однако выведенные принципы, которые находят свое непосредственное закрепление в Уставе ООН, а также составляющие определенную основу международного права, которые даже в современное время являются в каком-то смысле тяжело реализуемыми, каждое государство обязано реализовывать в виде действий или бездействий. В данных принципах можно выделить соответствующие черты, которые имеют свой непосредственный императивный характер. Соответственно, принципы, как основа для дальнейшего формирования новых актов международного права, должны быть раскрыты. Это, в свою очередь, облегчит понимание соотношения международного права и национального права в определенный момент времени.

Данные принципы «разбросаны» и находят свое непосредственное закрепление не только в Уставе ООН [63, с. 20], но в действующей Декларации о принципах международного права, которая была принята 24 октября 1970 года [17, с. 2]

Изучение и реализация данных принципов позволяет установить соответствующие связи между такими сложными правовыми системами как внутригосударственное и международное право.

Актуальность выбранной темы обусловлена существующими позициями государств в понимании соотношения таких правовых систем как международное и внутригосударственное право. Сложности добавляет тот фактор, что на уровне международных организаций присутствуют страны с разными правовыми семьями, к которым относятся романо-германская и англосаксонская правовые семьи. Соответственно, источники и нормы одной семьи не обладают юридической силой в рамках другой семьи.

Роль и влияние современного международного права на положения действующего национального права РФ велико. Согласно норме действующей Конституции РФ, международное право имеет приоритет над национальным правом. Однако, фактически, как выделяют многие эксперты, принципы и нормы международного права по своей структуре и посылу являются схожими с принципами национального права.

Изучение теоретического аспекта соотношения международного и внутригосударственного права является целью данной научной работы.

Задачи для достижения поставленной цели, были обозначены следующие:

- изучение и раскрытие исторических фактов, которые способствовали формированию соотношения правовых систем;
- изучение и освещение основных понятий, видов доктрин, существующих в юридической науке;
- изучение и освещение принципов международного права, закрепленных в международных актах;
- исследование и выявление роли и влияния международного права на внутригосударственное право.

Объект научной работы – проблемы, возникающие при понимании соотношения международного и внутригосударственного права.

Предмет исследования – теоретическая составляющая, выраженная в виде доктринальных исследований соотношения международного и внутригосударственного права с существующими принципами международного права.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном изучении и анализе всех доктрин, а также их существование в современном мире.

Теоретическую базу изучения составляют научные труды российских и иностранных ученых: А.А. Кирилловых, А.А. Васильев, А.Н. Головистикова,

А. Барбук, Ж.И. Овселян, У.Блекстон, Г. Трипель, Л. Феррари-Браво, В.Кауфманн.

В ходе написания данной работы были применены следующие методы:

- анализ нормативно-правовой базы, позволяющий дать понятиям точные исчерпывающие определения;
- анализ справочной литературы;
- сравнение;
- синтез, используемый для суммирования выявленных сведений и данных по теме работы;
- исторический метод, позволяющий всецело изучить исторические закономерности через конкретные исторические события и факты;
- специально-юридический, позволяющий дать определения юридическим понятиям, выявить их признаки и классифицировать;
- сравнительно-правовой.

Теоретической значимостью данного исследования является анализ правовых систем международного и внутригосударственного права, их функциональная составляющая.

Практической значимостью является рассмотрение и исследование определенных доктрин и принципов международного права с их сопутствующим воздействием на российское законодательство.

Данная работа изложена в двух главах.

Дипломная работа включает в себя введение, оглавление, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1. Теоретические основы соотношения и взаимодействия международного и национального права

1.1 Доктрины соотношения международного и внутригосударственного права

Как показывает история XIX и XX веков, проблемы соотношения международного и внутригосударственного права стояли у истоков формирования взаимовыгодного правового взаимодействия между странами. Если в прошлом у государства возникали проблемы в понимании основных принципов взаимодействия в правовой сфере с другими государствами, включая то, что одним из основных факторов был языковой барьер, то в настоящее время, посредством современных технологий, быстрого доступа к любой информации, а также к любому языку, можно обеспечить не только основные контакты между странами, но и наладить международные отношения, торговые связи, обеспечить безопасность своего государства посредством действий демократического характера, такими как переговоры, совещания. Однако отголосок проблем правового взаимодействия между странами, государствами, международными организациями остался и по сей день.

В современных реалиях, как показывают исследования многих ученых-юристов, политологов и иных специалистов в международно-правовой сфере, соотношение национального и международного права основывается на определенных доктринах. Доктрина – есть определенная теория или учение, концепция правового, философского, политического или иного характера [40, с. 80]. Исходя из этимологии, данное понятие можно выделить в двух независимых аспектах, обозначающих происхождение определения:

- «doctrina» имеет латинское происхождения и было заимствованно именно из этого языка от слова «docere», что в своем переводе означает «учить». Стоит отметить, что данное определение имеет достаточную поддержку среди действующих ученых в области юриспруденции [37, с. 23];

- понятие «доктрина» обладает русскими корнями, и было образованно от слова «Дока», что в своем значении определяло человека-знатока, толкового человека, или от исконнорусского слова «дошлый», обозначающий человека, который догадался до решения проблемы своим непосредственно умом. Оба этих значения имеют место быть в современном понимании «доктрины».

Однако при определении понятия «доктрина» следует рассмотреть действующие мнения о данном явлении у ученых-юристов, так как само определение включает в себя многообразие. Например, А.А. Кирилловых обозначил в своей работе, что «доктрина», как термин, включает в себя многозначность, в структуре которой определяется система научного, философского и политического характера, руководящий принцип политических и теоретических сфер [34, с. 30].

А.А. Васильев в своей работе [8, с. 12] обозначил, что сам термин «доктрина» понимается в трех непосредственных значениях:

- как система и совокупность определенных знаний, терминов, положений и существующих идей, норм, явлений, отношений правового характера, а также правотворчества, т.е. «наука о праве»;

- определенная совокупность учений и положений о правовых явлениях, исходящих от мыслителей и мудрецов, начиная от Древнего Мира и заканчивая современностью;

- существующая правовая идеология, которая приобретает характер общеобязательности, и являющаяся частью государственной идеологии.

А.Н. Головистикова раскрывает понятие «доктрина» как определенное мнение выдающихся ученых-юристов по проблемам права, которое считается общепризнанным в научном сообществе и используется и цитируется им как образец научного подхода. [13, с. 21]

«Доктрина» как система, обладает своими непосредственными признаками:

- в структуре доктрины содержатся определенные элементы, цель которых есть выражение сущности права в таких формах как правовое поведение, нормы;

- идеологическая составляющая отражает и является прямым показателем общественных жизненных условий, в сущности которой присутствуют определенные классовые интересы. То есть, доктрины будут тесно переплетены с теми факторами общественной и социальной жизни, в которых были созданы;

- выделяется объективный характер доктрины, которая носит в себе фактор рациональности, не включая эмоционально-психологический аспект;

Как и любое правовое явление, доктрина обладает своими структурными функциями. Функции – основные направления деятельности [56, с. 401].

Выделяют две основополагающие функции доктрины:

- функция отражения – действительность юридического характера познается через определенные формы правовых явлений, таких как основополагающие начала и идеи, взгляды, идеалы;

- регулятивная функция – происходит осуществление непосредственного воздействия на субъектов права, а именно на их сознательную и волевою составляющую, что способствует равномерному упорядочиванию общественных отношений.

На данный момент существуют несколько видов общепризнанных доктрин, которые воспринимаются как возможные, и находящие поддержку по всему миру. К примеру, А. Барбук в своей работе [4, с. 3] выделяет 5 видов доктрин-концепций, которые, по его мнению, существуют на сегодняшний день, две из которых обладают большой исторической ценностью, а остальные – на слуху всего юридического мирового сообщества. Однако есть те, кто выделяют лишь две теории, к примеру, Ж.И. Овсепян [52, с. 70] не выделяет исторических концепций и не разделяет мнение А. Барбука.

Затрагивая исторический фактор, необходимый для определения действующих современных концепций, стоит отметить такие доктрины, как инкорпорация и трансформация.

Название доктрины «инкорпорация» исходит из латинского языка, обозначающего такой термин как «включение». Данная доктрина получила свое непосредственную актуальность в 18 веке. На то время, весь юридический мир в целом не ставил превалирующим вопрос о соотношении национального и международного права. Это было связано с тем фактором, что система международного права не выделялась как обособленная, отдельная на протяжении долгого промежутка времени. Выделялись такие обособленные системы, как естественное, божественное, римское право, которые осуществляли правовое регулирование международных отношений в том числе. Однако, стоит отметить, что эти системы устанавливали права и свободы граждан в своих сферах, что, соответственно, ставило под сомнение вопрос о неиспользовании норм этих систем во внутригосударственном праве. В связи с этим была выделена доктрина инкорпорации, или доктрина включения, которая по своей природе «включала» международное право в национальное право страны, нормами которого пользовались все субъекты. Данные нормы получали такие непосредственные гарантии как обеспечение силой государственного принуждения и защитой со стороны национального законодательства. Как выделяет У. Блекстон, известный юрист английского происхождения, данная доктрина до сих пор находит свое отражение в нормах некоторых стран, принадлежащих к англосаксонской правовой системе [69, с. 11].

Еще одной доктриной, которая имела место быть в истории формирования соотношения международного и внутригосударственного права – доктрина трансформации. Она была сформирована вследствие определенных политических факторов, которые были основаны на монархической форме правления. Дело в том, что в 19 веке, в Великобритании и ряде иных стран формой правления являлась

парламентская монархия, где власть монарха позволяла ему заключать и ратифицировать международные договоры, которые могли ставить страну и действующий парламент в бессильное положение, тем самым нарушая ряд принципов, к которым относились верховенство действующего закона и принадлежность власти парламенту. На практике начала проявляться теория разделения властей, что и стало катализатором возникновения доктрины трансформации, сущность которой выражалась в том, чтобы перенести, или трансформировать положения международного договора во внутреннее законодательство, что позволяет его реализовать. Та самая трансформация возникает после издания определенным органом соответствующего акта. В Великобритании данный акт назывался акт имплементации. По мнению лорда Аткина: “В отличие от некоторых иных стран, в Империи положения должным образом ратифицированного договора не имеют силы закона... Если национальная исполнительная власть, действующее Правительство, решит принять обязательства по договору, требующие изменения в законодательном регулировании, то ей придется пойти на риск получения согласия Парламента на принятие необходимого статута или статутов” [74, с. 3].

Соответственно, можно отметить, что данные доктрины встречаются и по сей день. К примеру, чтобы Российская Федерация начала исполнять международные договоры, которые были разработаны и заключены с ее участием, необходимо, чтобы договаривающиеся государства в начале приняли данный договор, после этого уполномоченный орган каждого государства ратифицировал его. Ратификация – определенная процедура надления международного документа юридической силой уполномоченным на то органом [46, с. 324]. Нормативно-правовой базой Российской Федерации для международных договоров является Конституция РФ и Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" [66]. Это напоминает использование доктрины трансформации. То есть, был принят определенный международный договор,

которому потом была придана юридическая сила посредством издания определенного акта. Однако, в данном моменте существует некоторая оговорка. Согласно действующему законодательству, если нормы национального права конкурируют с нормами международного договора, то применяются нормы международного договора. Это один из основных государственных принципов, которым придают важное значение во взаимодействии между национальным и международным правом.

Таким образом, исторически сложились две доктрины-концепции, такие как инкорпорация и трансформация. На данный момент, в современном мире внимание соотношения фокусируется на других доктринах, таких как доктрина дуализма и доктрина монизма.

1.2 Монизм и дуализм как основополагающие доктрины и их критика

Как уже было отмечено, на данный момент существуют две доктрины в понимании соотношения международного и внутригосударственного права. Это доктрины дуализма и монизма.

Дуализм, как доктрина, появилась в 1899 году благодаря труду немецкого ученого Г. Трипеля, а именно его непосредственной монографии, которая называлась «Международное и внутригосударственное право». По словам Г. Трипеля: «Международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки. Это два круга, которые тесно соприкасаются, но никогда не пересекаются» [75 с. 3]. На основании его труда, и в соответствии с данной доктриной, международное право и внутригосударственное право разделяются по определенным критериям:

1. Внутригосударственное право и международное право отличаются своим субъектным составом, а именно – во внутригосударственном праве к таковым относятся непосредственно индивиды, а в международном праве – только государства. Разный субъектный состав связывают с тем, что в тот

период времени лишь государства в качестве непосредственных субъектов могли представлять себя на международной арене в переговорах или торговых сообщениях, в то время, как на территориях других государств, а именно внутри его юридической структуры, могли защищать и представлять свои интересы все индивиды, вне зависимости от своего класса;

2) Вторым существенным отличием Г. Трипель выделил позицию относительно источников международного права и внутригосударственного права. Он объясняет, что в международном праве, источником является общая воля всех непосредственных государств, в то время, как источником права в каждом отдельном государстве является воля самого государства. В данном случае нельзя путать понятия источников как формы выражения воле юридически правил поведения и источников как основы для формирования того, чему можно придать форму посредством нормативного урегулирования. То есть, на уровне страны, государство формирует свою нормативно-правовую базу, свои источники права внутри страны. Аналогичным является выражение воли всех государств, когда формируются общие интересы между договаривающимися сторонами, что в последствии приводит к заключению договоров и соглашений. Г. Трипель отмечал, что международное право связано с внутренним правом посредством выполнения своей задачи, то есть, для достижения определенного ряда задач, международное право должно быть в постоянном взаимодействии с внутренним правом.

Сущность доктрины выражается в том, что посредством международного права происходит выражение воли и интересов всех государств, а не какого-либо одного, и, соответственно, исполнение всех необходимых требований и условий, которые были закреплены посредством международных договоров, то есть, свои международные обязательства. В то же время, методы реализации всех своих непосредственных интересов и обстоятельств ложится на плечи каждого государства. То есть, они сами вольны выбирать свои способы для достижения определенных целей и

выполнения своих обязательств перед мировым сообществом. Однако, при всех данных обстоятельствах, государство может установить определенного ряда приоритет своего права над международным, что, возможно, повлечет за собой ответственность международно-правового характера. Однако, для правовой системы государства данная ответственность не будет иметь никакой юридической силы. С одной стороны, установление приоритета своего национального права над правом международным будет означать усиление суверенитета государства как такового, но с другой стороны, в настоящее время это может обесценить всю деятельность международных организаций и в целом международно-правовой системы, так как для каждого государства будет важна только своя внутренняя правовая система и свои нормы, а не заключенные договоры и, как следствия, международные обязательства [67, с. 23].

Для того, чтобы данная теория возникла, понадобились некоторые исторические изменения, которые послужили своего рода катализаторами в данном аспекте. Данного мнения придерживается Л. Феррари-Браво [78, с. 3]. Как и отмечалось, постепенно к началу 20 века европейские страны разрабатывали и принимали свои Конституции, главенствующим принципом которых стали основополагающие идеи о установлении верховенства власти либерального характера. Это значило, что государство считало приоритетом личные права и свободы человека. Их права и свободы оставались незыблемой ценностью. На основании данного фактора, возникали споры относительно форм и методов исполнения и реализации международных договоренностей внутри государства, а также возможности внедрения норм международных договоров законодательными, исполнительными и судебными органами власти в стране. Ко всему вышеуказанному следует добавить то, что реализация и использование права через свои личные интересы и идеи добавляла трудностей для продуктивного стороннего развития международного права. В современное время, смотря через призму данной доктрины, стоит обратить внимание на то, что международное право

выделяют как средство защиты суверенитета государств, а не отдельных личностей. Поэтому, данное право не выделяют как отдельную отрасль многие ученые-юристы, как, например, А.Кассезе [57, с. 41]. По его субъективному мнению, государство рассматривается как некая сущность бестелесного, бездушевного характера, которая старается реализовать свои права в международной сфере через своих представителей в международной организации, а эти самые представители в рамках своего государства сами являются «последователями» своего внутригосударственного права со своими определенными процедурами проведения избирательных программ органов власти, которые и сами являются определителями своих полномочий и деятельности. Соответственно, возникает ситуация, в которой международное право обязательно должно «подчиняться» государственным органам. В данной ситуации международное право способно действовать и реализовываться только посредством помощи внутригосударственных правовых систем. Именно поэтому, международно-правовые нормы в рамках внутригосударственной политики и системы иных государств не могут действовать самостоятельно и абстрактно. В связи с этим, такие нормы будут реализовываться только в случае внедрения и закрепления внутри государства. Иначе, эти стандарты имеют рекомендательный характер, не обязательный для исполнения и использования [21, с. 11].

Следующая доктрина, которая имеет место быть в современном мире, получившая мировое юридическое признание среди международных ученых-юристов, дискуссии по которой проходят и по сей день, является доктрина монизма. Многие ученые-юристы в области международного права противопоставляют доктрину монизма доктрине дуализма. Данная доктрина появилась в то же время, как и доктрина дуализма, а именно в 1899 году, посредством описания ее в трудах такого ученого, как В. Кауфманн, под названием "Юридическая сила международного права и взаимосвязь законодательной власти и государственных органов [72, с. 57].

Первое направление доктрины строится на превалировании международного права над национальным. В своем непосредственном труде, ученый выделил свои основополагающие идеи, положения, выражающие сущность доктрины, которая в дальнейшем стала основой для рассуждений и распространения у иных юристов в сферах международного права. К таким последователям следует отнести таких представителей, как Х. Кельзен [73, с. 64]. Сущность данной доктрины выражается в том, что в правовом мире имеет место быть только одна действующая, объективная и всеобъемлющая правовая система, действие которой находит свое распространение на всех правовых уровнях. И, также стоит отметить, что данная доктрина носит в себе два направления, отличающихся превалированием одного права над другим.

Данная доктрина подразумевает существование единой системы права, универсальность которой выражается в охватывании правопорядков различных уровней. В связи с этим, данную универсальную систему называют «основной нормой». Соответственно, «основная норма» осуществляет определение основного фактора правотворческой деятельности. Так, согласно позиции Х. Кельзена, эту основную норму логически можно назвать конституцией [61, с. 54]. Доктрина позволяет провести некую черту, которая ставит международное право превалирующим над иными нормами правового характера. Если рассматривать все системы в виде геометрической фигуры, а именно пирамиды, и распределить все по вертикальным иерархическим ступеням, то международное право, согласно доктрине монизма, занимает непосредственный верховенствующий статус и становится определяющим фактором действительности юридического характера иных правопорядков.

Рассматривая существующую позицию Х. Кельзена относительно соотношения права и государства, то можно в целом отметить, что он неким образом отождествляет право с государством. Он понимает государство как некую совокупность правовых сторон с действующей организацией

общества, и определяет ее как правовое образование. То есть, согласно его мнению и доктрине, описанной в его трудах – государства реализуются и продолжают свое существование только в его субъективных нормативных актах. Согласно его мнению: “Как только мы начинаем подразумевать под государством правопорядок, тотчас обнаруживается, что противостоящая простым этико-политическим постулатам «действительность» или «реальность» государства есть позитивность права. «Действительное» государство представляет собой позитивное право в отличие от справедливости, т. е. требования политики... Государство, не подчиненное праву, не мыслимо” [32, с. 25].

Доктрина объясняет основу юридического характера целиком и полностью стоящей на международном праве, на котором впоследствии опирается законодатель при принятии определенных внутригосударственных актов. Согласно мнению Х. Кельзена, действующая организация общества в пределах определенной территории со всеми сопутствующими признаками есть юридическое образование, “группу индивидов, к которым право относится как к единому объекту, как к лицу, которое имеет права и обязанности, отличные от прав и обязанностей индивидов, составляющих корпорацию” [7, с. 4].

Х. Кельзен, юрист и философ австрийско-немецкого происхождения, как представитель течения примата международного права в доктрине монизма, высказывает свою позицию относительно отсутствия у государства какого-либо суверенитета, которое выражается в верховенстве власти внутри страны и ее непосредственной независимости на международной арене, возводя его в некий абсолюте. Соответственно, существует только позитивная норма, на которой находит свое непосредственное основание действующий международный правопорядок. Данная правопорядок носит, в соответствии с этой доктриной и трудом Х. Кельзена следующее определение: “В соответствии с общим международным правом, правительство, независимо от других правительств осуществляющее эффективный контроль над

населением определенной территории, есть легитимное правительство, а население, живущее на этой территории и контролируемое этим правительством, образует государство (в смысле международного права)” [3, с. 12].

Так, определение примата международного права выглядит как единая правовая система, в которой превалирующее положение занимает международные нормы. Существует и другая точка зрения, такая как примат внутригосударственного права. Согласно действующим определениям, примат – есть некое верховенство, власть и доминирующее положение. Соответственно, представители примата внутригосударственного права определяют наличие единой правовой системы, где «верховенство» занимают внутригосударственные правовые акты и нормы.

Примером последователей данного примата можно выделить немецкого ученого А. Цорна. Соответственно, им было описано мнение, что само международное право не может существовать как отдельная часть, если она не является дополняющей в структуре государственного права: “Международное право юридически является правом лишь тогда, когда оно является государственным правом” [79, с. 54].

Можно также выделить иных ученых, которые разделяют позицию А. Цорна. К таковым относятся О.О. Эйхельман [39, с. 11], Э. Кауфман [72, с. 42]. Их позиция обосновывается, согласно их словам, на соотношении данных правовых систем посредством анализа формально-юридического характера. Ими была выдвинута позиция относительно того, что право, как явление, проявляется позже и никоим образом не связано с гражданско-политическом объединением, под названием «государство». Данное объединение устанавливает для себя какие-либо ограничение, к которым в последствии начинает подчиняться для достижения поставленных перед ним задач, т.е. обеспечить себя определенными обязанностями и правами, соответственно. То есть, формально говоря, государство «подчиняет» себе

международное право посредством участия в международно-политических и юридических связях [15, с. 55].

Исходя из этого, рассматривая данные позиции, можно сделать вывод, что данная теория является неким отголоском предшествующих доктрин, которые были определенным образом адаптированы к современным реалиям. Однако данные доктрины не остались без критики со стороны иных новых доктрин и их представителей.

С течением определенного периода времени, данные доктрины стали подвергаться полноценной критике. Отдельным положением стоит выделить появившуюся в 1959 году доктрину гармонизации, основоположником которой считают английского профессора Фицмориса [71, с. 2], которая была призвана разрешить спор и критику. Было отмечено, что спор между данными доктринами не может существовать, так как отсутствует один из важнейших элементов, применяемых в судебных и иных процессах – предмет спора. Смотря на это с объективной стороны, можно заметить, что спор, по мнению профессора, является искусственным вымыслом и не соответствующим реальному положению дел, так как все доктрины были всецело выявлены на теоретических заключениях, принимать или не принимать которые было лишь правом выбора.

Т.е. данную позицию можно объективно сравнить с тем фактом, когда внутреннее законодательство сталкивается с проблемами, решить которые можно посредством применения практик иностранных государств. Согласно данной доктрине гармонизации, суды любого государства, за неимением определенных разрешений или указаний, не вправе использовать нормы международного права, что можно сказать и в обратной последовательности, т.е. международные суды могут использовать определенные позиции и нормы лишь в формате, не противоречащим международным нормам и позициям [1, с. 74].

В общем, принимая во внимание данную доктрину, можно обнаружить, что с течением определенного промежутка времени возникает тенденция,

которая способствует «гармонии» правовых систем международного и внутригосударственного права. С одной стороны, при решении определенных задач и коллизий, представители юридической сферы внутри государства используют свое национальное законодательство с применением тех норм, в соответствии с которыми государство имело некие обязательства, а на международной арене применялось законодательство международного характера с учетом особенностей и позиций определенной страны.

Исходя из всего выше сказанного, доктрины монизма и дуализма до сих пор остаются основополагающими и объективно устанавливающими теориями в понимании соотношения правовых систем международного и внутригосударственного права, даже несмотря на то, что современная позиция юридического сообщества выражает их устарелость и не соответствие объективным реалиям. В образовательных учреждениях при рассмотрении вопроса о данных теориях часто отмечается, что монизм есть теория о возникновении необходимости в применении международного права на внутригосударственных позициях, когда возникает вопрос «Почему нужно применить данное право?», а дуализм рассматривают как теорию о том, почему данное право применить не предоставляется возможным. Однако, возникают ситуации, когда законодателям и правоприменителям необходимы весомые и обоснованные позиции, обозначающие согласие или несогласие в вопросах применения международного и иностранного права. И это неудивительно, ведь спор выигрывает та сторона, которая может достойно обозначить свою позицию, приводя аргументы и отстаивая свои доводы. Стоит отметить, что выводы за и против в своей объективной совокупности выстраиваются в «единое», именуемое «эклেকтикой», а именно, сочетание таких доктрин как монизм и дуализм в объединенной форме. И каждая страна в той или иной мере выбирает, какой позиции она будет придерживаться в определенном вопросе. Примером может послужить законодательство Чехии, где международное право обладает

неприкосновенным действием по решению вопросов, которые объективно касаются защиты прав и законных интересов граждан.

Таким образом, можно сделать вывод, что доктрины монизма и дуализма хоть и являются спорными и абстрактными, но их изучение и научная составляющая бесспорно важны для понимания позиций стран и мирового сообщества на соотношение международного и внутригосударственного права [59, с. 40].

Глава 2 Место международного права в формировании, функционировании и развитии внутригосударственного права

2.1 Императивный характер общепризнанных принципов международного права

Что есть «принципы» права? Исходя из общепризнанных положений и действующих позиций теории государства и права, принимая во внимание позиции действующих ученых-юристов, принципы следует понимать как основополагающие положения, начала и идеи, которые выражают сущность определенного явления. Если использовать данное определение вместе с «международным правом», тогда получается, что принципы международного права есть основополагающие начала и идеи, положения, которые выражают определенную и первичную сущность действующего международного права [55, с. 28].

Говоря об императивном характере, понимается, что это сторона, которая основывается на одном варианте возможного поведения. Иными словами, императивность – определенная черта, которая выражается в установлении единого, формально-категоричного варианта возможного поведения, которое не подлежит какому-либо видоизменению с какой-то из сторон [62, с.77].

Императивность принципов подразумевает, какие основополагающие начала выражают категоричность и единый вариант возможного исхода

событий. И международное сообщество ясно дает понять в их документах, что вся дальнейшая деятельность как международных организаций, так и стран в целом основывается только на этих началах [33, с. 6].

Ведущая международная организация, которая именуется ООН – Организация Объединенных Наций, объединяет 193 государства участника, в том числе и Российскую Федерацию. Данная организация, согласно своим целям, призвана осуществлять поддержку мира и безопасность всего мирового сообщества посредством быстрых и эффективных мер коллективного характера с целью выявления и устранения агрессии, формирования благоприятных отношений между странами-участниками, а также способствовать осуществлению международного сотрудничества для решения проблем, которые возникают в различных сферах общественной и мировой жизни.

Соответственно, странами-участниками был составлен Устав ООН, который распространяет все свое непосредственное действие на участников, входящих в состав ООН, для реализации поставленных перед ней задач.

Данный Устав разделен на соответствующие главы и статьи, в каждой из которых находит свое закрепление какая-либо норма. Говоря об международных принципах, на которых основывается все международное юридическое сообщество, стоит отметить, что данные начала и идеи находят свое непосредственное закрепление в ст.2 главы 1 Устава ООН. Также была отмечена Декларация о принципах международного права, в которой находит закрепление 9 основополагающих принципов.

Устав ООН и Декларация о принципах международного права в совокупности закрепляют 9 основополагающих принципов, которые должны соблюдаться всеми странами без исключения. Каждый принцип носит в себе как императивный, так и диспозитивный характер. Рассмотрим данные принципы.

Организация Объединенных Наций, как международная организация, призвана обеспечить выполнение целей, поставленной перед ней,

основываясь на принципе суверенного равенства всех членов участников. Что есть «суверенное равенство» государств? Если рассматривать этимологическую составляющую, то можно разделить данное понятие на две части, на «суверен» и «равенство». Соответственно, разделяя данное понятие, следует, что данный принцип суверенного равенства государств означает, что сохранение мирового правопорядка возможно только в том случае, когда государства признают равенство юридического характера. То есть, суверенитет каждого государства является непосредственным предметом, который необходимо принимать и уважать каждому государству, соответственно, уважать и принимать их права и обязанности в пределах своей непосредственной территории, а также принимать существующую в государстве власть, а именно законодательного, судебного и исполнительного характера и исполнение своей деятельности на международной арене, и что каждое государство обязано не вмешиваться в данные ветви власти к иному государству. Если рассматривать объективно, то данный принцип является некой первородной основой для формирования действующих международных отношений.

Этот принцип находит свое непосредственное закрепление во многих юридических документах международного характера. Примером является Конвенция о взаимной правовой помощи и выдачи в целях борьбы с терроризмом [30]. В статье 4 данной Конвенции закреплено, что государства-участники обязаны осуществлять свои обязательства по борьбе с терроризмом в соответствии с принципами суверенного равенства государств. Еще одним примером является Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств [16].

Социальный характер принципа суверенного равенства призван обеспечить тот непосредственно равенство между странами-участниками вне зависимости от того, в каком политическом, экономическом или ином состоянии данное государство находится в настоящее время. Их права и

обязанности представляют абсолютно равную категорию, не обладающую никакими верховенствующими правами одной страны над другой.

Сам по себе принцип суверенного государства включает в себя непосредственные следующие структурные элементы:

1. Юридический статус государств равен. Как уже было отмечено, права и обязанности всех государств по отношению друг к другу являются неотъемлемо равными без наличия какого-либо главенствующего положения одного государства над другим [22, с.16];

2. Полный суверенитет государства, который присущ каждому государству, включает в себя права, которые непосредственно реализуются государством как субъектом международного-правовых отношений [5, с .51];

3. Каждому государству присущ такой элемент как правосубъектность, которая включает в себя правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, и данные элементы должны строго уважаться каждым государственным образованием. Вопрос относительно дееспособности государства неоднозначен. В курсе международного права не выделяют отдельно правоспособность и дееспособность государства. Истории международного права неизвестна категория недееспособных субъектов. Однако, в пример можно привести такое явление, как оккупация. В данном случае, оккупированное государство теряет свою дееспособность;

4. Территория, граница и политическая целостность каждого государства является неприкосновенной ценностью, нарушение которых недопустимо [48, с. 25];

5. Каждое государство на совершенно объективной и законной основе обладает непосредственным правом реализации своего внутреннего законодательства внутри страны в сферах политического, экономического, культурного, образовательного характера;

6. Международные обязательства, которые были возложены на определенную страну, должны объективно выполняться на основании

добросовестности. Также страны обязаны обеспечивать мир для себя и иных стран-участников.

Соответственно, этот принцип является некой основой в формировании равного положения между государствами-членами. Но все же, стоит обратить внимание, что юридическое положение стран по данному принципу не может означать их равенства на фактической составляющей. В качестве некоего примера можно привести позицию о постоянном и непостоянном членстве стран в Совете Безопасности ООН [11, с. 19].

Суверенитет, как неотделимая черта государственного образования, обязывает другие страны воздерживаться от непосредственного навязывания своей идеологической составляющей и правовой составляющей в целом.

Однако, если рассматривать «суверенитет» глубже, то можно отметить, что он не вызывает полную независимость стран в процессе международных отношений, что непосредственно обуславливается тесным взаимоотношением и сотрудничеством стран. Поэтому, в данной ситуации нельзя говорить о таком понятии как «абсолютный суверенитет» государства.

Следующим непосредственным принципом международного права, который находит свое отражение в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, является Принцип неприменения силы или угрозы применения силы. В Декларации о принципах международного права и Уставе ООН данному принципу отведено особое место. И, действительно, в современных жизненных реалиях данный принцип является препятствием для совершения определенного ряда агрессивных действий со стороны какого-либо государственного образования.

Согласно действующей Декларации о принципах международного права, в обязанностях каждого государства находится положение, которое носит императивный характер, предусматривающее, что в рамках международных отношений, страны участники должны воздерживаться от применения силы или угрозы применения таковой против таких структурных

элементов государства как территориальная составляющая и политическая целостность [50, с. 3].

То есть, императивность данного принципа предусматривает, что при возникновении каких-либо трудностей между государствами, при их урегулировании ни в коем случае не должны применяться методы, которые предусматривают введение военных действий или угроза применения таковых, а также подстрекательства других стран на использование военных методов, введение вооруженных банд на территорию иного государства.

Территориальные, торговые и иные вопросы, возникающие между существующими государствами, должны быть решены без применения силы, только при использовании мирных методов, переговоров, дипломатических визитов, встреч на территории иных государств и так далее.

Если какой-либо страной будут начаты действия с применением военной силы, или угрозы применения таковой, то за развязывание военных действий в отношении какого-то государства или в целом против мира, оно будет привлечено к международной ответственности.

Данный принцип, по своей сути, обладает фактором универсального характера, который действует не только на членов-участников ООН, а на все существующие в мире страны.

Однозначно следует обратить внимание на то, что Уставом ООН закреплена следующая категория, как “законное применение силы” [42, с. 10]. Такое право предусмотрено в том случае, если происходит акт агрессии против какой-либо страны, и данное государство, с целью защиты своей непосредственной территории и своих граждан, обязано обеспечить защиту своих политических, экономических, территориальных и структурно-жизненных интересов. Соответственно, аналогичная позиция предусмотрена в статьях 39,41 и 42 Устава ООН.

Совет Безопасности, находящийся в структуре ООН, определяет, являются ли какие-либо действие актом агрессии против мира или другой страны, и соответственно, выделяет определенные рекомендации без

применения ответной силы с целью мирного разрешения конфликтной ситуации. Однако, если Совет Безопасности примет во внимание то, что определенные рекомендательные меры не являются объективным способом разрешения конфликтов, то он дает разрешение странам, которые подверглись акту агрессии, принимать какие-либо действия военного характера, которые включают в себя морские, сухопутные, воздушные и иные силы, способные остановить акт агрессии на своей существующей территории [26, с. 5].

Стоит отметить, что действия в данном порядке являются не совсем объективными. Когда возникает угроза применения силы к какому-либо государству, глава государства или государственный орган, который является представителем страны, будет принимать меры контр военного характера, а также примет решение о быстром и молниеносном реагировании всех вооруженных сил с целью защитить свои государственные, территориальные границы, в том числе спасти народ, который проживает на территории и нуждается в защите, что и является внешним признаком государственного образования. Именно поэтому, Уставом ООН и предусмотрено, что государство, против которого совершается акт агрессии, обладает правом на самооборону с целью выведения агрессора со своей территории [12, с. 43].

Следующим принципом является принцип нерушимости государственных границ. В целом, “государство – определенная политико-территориальная организация общества, которая распространяет всю свою власть на территории, обозначенных границами, используя специальный аппарат принуждения, издает общеобязательные веления и обладает суверенитетом” [45, с. 1]. Соответственно, если говорить о территории какого-либо государства, которая является основным признаком данного образования, то имеется виду не только сухопутная граница, а также воздушная, которая предусматривает расстояние от земли и в пределах 100-110 км, морская граница, выражающаяся в 12 морских милях от берега

государства, а также такие образования, как посольства, представительства. Такие представительства и посольства могут находиться в каждой стране и являются непосредственной территорией государства, кому принадлежит данное посольство.

Данный принцип в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права занимает определенное место. Его внутренняя составляющая определяет основу существующей безопасности в государствах Европы. Окончательная формулировка данного принципа возникла на совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое проходило в 1975 году. Данная формулировка приняла следующий вид: “Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы” [19, с. 20].

Если рассматривать посягательство на государственные границы с юридической точки зрения, то в данном случае принято подразумевать какие-либо действия или требования одностороннего характера, сущность и цель которых направлена на реструктуризацию существующих границ определенной страны, юридически обозначенных. Всеми государственными образованиями были выражены соглашения и признания о наличествующих границах европейского объединения.

Соответственно, рассматривая данный принцип по его непосредственной структуре, можно сделать вывод о том, что в нем присутствуют три необходимых признака, выражающих сущность. К этим элементам относятся:

1) Все страны и мировое сообщество признают наличествующие границы государств-участников законно установленными со всеми сопутствующими нормами международного права [28, с. 11];

2) Выражение соответствующего отказа на посягательства на эти границы в настоящее время и в будущем. Данный элемент является крайне

спорным в существующих реалиях. Возникали на практике ситуации, когда страна была лишена определенной части своей территории ввиду оккупации, и захвачена, что являлось прямым нарушением государственных границ страны. Соответственно, все страны, территория которых была незаконным образом оккупирована в прошлое время, в данном случае могут мирными средствами и методами претендовать на эту территорию. Исторический фактор в данном случае является спорным моментом и почти не имеющим какой-либо юридической подоплеки, соответственно, споры, возникающие в данное время, не всегда могут быть юридически обоснованы [40, с. 18];

3) Финальным элементом в данной сфере, является отказ от посягательства на территорию и границы определенного государства с угрозой применения или применения соответствующей силы. В настоящий момент все не утихают споры относительно того, что действия Российской Федерации в период 2014 года на международной арене расцениваются как акт агрессии против Украины, а именно как захват территории Крымского полуострова. Однако, в данном случае применялся принцип защиты своего непосредственного народа. То есть, если возникают условия, которые могут угрожать жизни граждан на территории соседнего государства, страна может ввести войска с целью защиты своих непосредственных граждан, тем более при условии того, что властями данного образования, где находились граждане соседнего государства, запросило помощь. Возникает двоякая ситуация, которую еще долгое время будет обсуждаться [68, с. 21].

Следующим принципом является принцип территориальной целостности государства. По своей сути, данный принцип можно считать обобщением всех вышеуказанных нормативных основополагающих положений. Соответственно, данный принцип нашел свое закрепление в Уставе ООН как один из основных принципов в сфере защиты государства. Хотя, стоит отметить, что по своей сути, каждый международный принцип, на котором строится существующее международное право и в целом

международные отношения между странами, являются главными, и по факту, среди них отсутствует какая-либо иерархическая составляющая.

Рассматривая данный принцип, можно с определенной точностью сказать, что принцип оказывает значительное влияние на осуществление стабильности и оказания защитных функций на всей территории государственного образования.

Как уже было отмечено ранее, Устав ООН закрепляет определенные принципы, которые являются основой императивного характера, которые направлены на защиту суверенитета, государственных границ и прилегающих территорий, а также политических интересов. По своей сути, данный принцип раскрывается в том, чтобы абсолютно все государства, соблюдая императивный характер всех вышеуказанных принципов, “не осуществляли никаких действий, цель которых направлена на возможную или точную дестабилизацию единства и целостности территории, а также проживающей на данной территории национального состава государства” [49, с. 3].

Объективно рассуждая, после Второй Мировой Войны, все силы международного сообщества были сосредоточены на том, чтобы в дальнейшем предотвратить возможное повторение военных преступлений данного времени.

Соответственно, было выдвинуто положение о том, что территории стран не только не могут, но и не должны являться территорией военных действий, что может в конечном итоге подвергнуть дестабилизации и разрушению существующих мирных отношений. Разумеется, как продолжение данного положения, отмечалось, что территория государства не должна быть тем, на что, возможно, направлены действия военного и военно-политического характера. И, в связи с этим, страны-участники ООН пришли к общему выводу, что требования территориального характера, которые стали последствием реализации вооруженных действий, не могут ни в коем случае признаваться законными.

Соответственно, после долгих обсуждений и работы над данными принципами, выделилась следующая формулировка принципа территориальной целостности государств: в определенную обязанность стран участников будет входить положение об обязательном уважении ценности и целостности территории каждого государства. На основании этого, государства будут исключать и не использовать определенные действия военного характера против элементов, которые формируют определение государства, такие как территория, народ, власть и аппарат принуждения. “Страны участники обязуются не применять и не совершать угрозы применения сил, способных выделить территориальную целостность как объект оккупационного воздействия или других мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Деятельность, непосредственной целью которой является оккупационная составляющая, в соответствии с существующими нормами международного права никогда не будет признана законной” [60, с. 9].

Соответственно, императивность заключается в том, чтобы страны действовали все по одну непосредственному пути, а именно не совершали подобной деятельности, которая направлена на вышеуказанные цели.

Следующим принципом международного права является принцип мирного разрешения международных споров.

Соответственно, как следует из вышеуказанных принципов и положений, каждое государство обязано решать возникшие проблемы не при помощи использования вооруженных сил или угрозы применения подобного, а при помощи определенных мирных средств, чтобы исключить возможную дальнейшую агрессию, и при всем этом сохранить объективную целостность государств как с территориальной стороны, так и с внутривнутриполитической.

Еще до мировых войн, на мирных конференциях в Гааге была разработана определенная конвенция, целью которой являлось разрешение возникших проблем при помощи применения мирных норм и правил,

которые были способны объективно установить истину. Но, в данной конвенции была возложена обязанность именно спорящих сторон выбирать способы урегулирования возникших конфликтов и столкновений. Соответственно, этот принцип не оказывал сильного воздействия и нуждался в объективной доработке.

Следующим этапом построения принципа стал Статут Лиги Наций [58, с. 1], который носил в себе более точные формулировки и возможности установления мирного разрешения споров в определенных ситуациях международного уровня. Однако, одним ярким и существенным недостатком, как выделяет большинство современных ученых, является тот фактор, что Статут предусматривал и закреплял ведение военных действий как один из способов разрешения международных конфликтов. Это ставило под сомнение все возможные мирные разбирательства, когда каждый конфликт между государствами мог перейти в потенциальное вооруженное столкновение. Однако, в Статуте Лиги Наций закреплялось правило, что ситуации, которые могли вызвать военный конфликт, изначально передавались на рассмотрение в судебные органы, и, соответственно, после издания решения этого органа, стороны накладывали на себя определенное обязательство не прибегать к военным действиям в течение 3-х месяцев.

Соответственно, максимальным прорывом в данном вопросе стал Устав ООН, который закреплял разрешение вопросов любыми, только мирными средствами. То есть, в обязанность государств – участников, между которыми возникал конфликт по какому-либо существенному вопросу, обязаны были найти компромисс только мирными средствами. Данное положение является прямым отражением демократического отношения и сознательного разрешения ряда возникающих вопросов.

Действующая ООН, на сегодняшний момент, как организация, целью которой является сохранение мира, закрепляет определенные «мирные методы» разрешения образовавшихся конфликтов [20, с. 2]. И все

государства в рамках ООН могут сами выбрать средства и методы разрешения возникших споров. К основным методам следует отнести:

1. Первым и самым распространенным на сегодняшний день методом является проведение потенциальных переговоров. Ведь все спорные моменты у конфликтующих сторон подвергаются непосредственному обсуждению, приведению фактических обоснований и выбора возможных методов выхода из сложившихся ситуаций;

2. Выделяется, что консультация сторон есть разновидность переговоров, однако, у нее есть свои определенные методы. Данный способ позволяет провести определенные консультации с иными сторонами, соответственно, с согласия принимающей стороны, чтобы узнать извне о мнении разрешения образовавшихся конфликтов;

3. Обследование является универсальным способом разрешения спорных моментов. Когда образовался конфликт и стороны не видят возможного выхода, то образуется комиссия, состоящая из двух спорящих сторон в главе с третьей непричастной стороной, которая проводит определенного рода расследование;

4. Примирение как итог всех отмеченных выше методов, является формой выявления обстоятельств, а также определенной процедурой, которая помогает выявить рекомендации по урегулированию конфликта.

Следующим принципом стоит выделить невмешательство во внутренние дела государства. Соответственно, название следующего принципа говорит само за себя. Государство для решения вопросов, которые образовались внутри на ее территории, может само решить конфликты без вмешательства третьих сторон.

То есть, ни ООН, ни любая страна-участник ООН не имеет определенного права на вмешательство во внутреннюю структуру и внутреннюю компетенцию иного государства. Тем более, что под вмешательством могут пониматься ряд различных действий со стороны государств или организаций, которые по своему непосредственному

усмотрению и своими действиями будут осуществлять препятствие при решении государством его внутренних и непосредственных вопросов [25, с. 11].

Как отмечается, на практике данный принцип вызывает спорные ситуации, ведь, государство, в рамках своих полномочий, может посчитать любой конфликт своим внутренним вопросом, тем самым ограничить действия извне. Однако, стоит отметить, что если возникает ситуация, в ходе которой внутренняя проблема одного государства может быть трансформирована в общую мировую проблему, допустим, как международный терроризм, который до сих пор остается актуальным даже в современных реалиях, то государство может запросить помощь от ООН или иных международных организаций, а также от стран, выразивших свое желание или на основании договора обязующихся осуществить военную, финансовую или гуманитарную поддержку. То есть, императивный характер принципа в данной ситуации призван ограничить возможность вмешательства извне, чтобы никоим образом не усугубить возможную ситуацию.

Говоря о международном терроризме и вмешательстве во внутренние дела государства, это явление, которое является не только проблемой внутри государства, но и в целом всего мирового сообщества. И, разумеется, в рамках ООН была образована целая организация, целью которой является выработать определенную политику по искоренению и уничтожению данного «зла»/

И в целом, в ООН формируются воинские подразделения, именуемые миротворческими силами. На теории, данные миротворческие силы призваны осуществлять деятельность, направленную на устранение угроз и обеспечение правопорядка. Однако, на практической стороне, возникают явления, когда миротворцы осуществляют бесчинства. Соответственно, данное подрывает авторитет ООН, и проведение так называемых

миротворческих операций становится невозможно из-за возникновения недоверия со стороны властей определенного государства.

Следующим принципом является принцип всеобщего уважения прав человека.

По своей императивной сути, уважение прав и свобод человека и гражданина является высшим обязательством демократического государства в целом, т.к. считается, что права и свободы каждого человека представляют собой ценность, которая никоим образом не может быть отнята.

Все члены ООН при формировании Устава, закрепили, что осуществляют веру в права и свободы человека, а также в определенное равноправие с полным отсутствием гендерных стереотипов и возвышения одного пола над другим. Этим показывается, что ООН признает равенство всех людей, живущих на территории своих государств, которые обладают всей полнотой субъективных прав и обязанностей в различных сферах жизни общества и государства. То есть, нет различия по принадлежности к определенному классу, полу, возрасту, расе, нации, религиозным и политическим предпочтениям. Согласно этому принципу, равенство обеспечивается для всех и для каждого.

В сфере обеспечения прав человека, ООН осуществляет следующую политику:

1. Данная организация в рамках этого принципа обеспечивает деятельность, которая непосредственно способствует качественному уровню жизни, обеспечению всех рабочими условиями, а также установлению качественных характерных черт в сферах экономического, социального, культурного развития и роста;

2. Осуществляет содействие при выработке определенной политики, основывающейся на всеобщем и полноценном уважении и защите, соблюдению и реализации всех прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от гендерных и иных условий.

ООН закрепляет императивный характер данного принципа для всех стран участников. Данной организацией была проведена большая политика, из которой можно выделить основные документы, которые осуществляют определенную регламентацию и закрепление основных прав и свобод человека, и гражданина в целом. К таковым документам относятся Всеобщая декларация прав человека [10], Международный пакт о гражданских и политических правах [43], к структуре которой можно увидеть выработку прав человека как гражданина, а также Пакт об экономических, социальных и культурных правах [44], которые отражают человека как индивида и личность.

Соответственно, императивность данного принципа заключается в том, что каждая страна-участник должна уважать и способствовать обеспечению всех прав и свобод человека и гражданина, а также выработать специальную политику по защите прав и интересов граждан. Однако, стоит отметить, что все-таки защита прав и законных интересов населения, людей и граждан в целом является прерогативой самого государства. Конечно, на практике возникают ситуации, когда граждане вынуждены после прохождения всех инстанций в своем государстве, где не смогли защитить свои права, выходить на международный уровень за помощью. Согласно статистике, в развитых странах больше всего зафиксировано случаев обращения в международные суды и организации за защитой своих субъективных прав [6, с. 4].

Одним из самых спорных и самых обсуждаемых до недавнего времени принципов является принцип самоопределения народов и наций. Народ и нация, как организация общества, связанная общими корнями и историей, сами могут определять пути своего непосредственного развития и дальнейшего существования. По своей природе, это является основой принципиального характера для развития и формирования международных отношений среди таких народов. Настолько сильное развитие данный принцип получил, как и предполагалось, с принятием устава ООН.

Как и с предыдущими принципами, самоопределение народов и наций нередко упоминается в большом количестве актов международных организаций. Примером можно выделить Декларацию принципов Заключительного акта СБСЕ [23], где было отмечено, что народам и нациям принадлежит свое субъективное право на безоговорочное распоряжение своей дальнейшей жизнью и судьбой. Соответственно, при решении вопросов, связанных с самоопределением народа, национальные представители пользуются данными документами и, как правило, международные сообщества встают на их сторону.

Если рассматривать данный принцип с объективной стороны, а также принимая во внимание все вышеперечисленные акты, то станет понятно, что народ, даже после образования своего собственного государства, или при вхождении в состав иной страны, по своей сути, не теряет право на дальнейшее самоопределение. Данное право только лишь видоизменяется с каждым разом, когда определенный народ или нация выбирает свою дальнейшую жизнь. Ведь, если рассматривать в том числе и субъектный состав данного принципа, субъектами являются народы и индивиды, которые обладают своим непосредственным суверенитетом и своим субъективным правом.

Если данный принцип не будет приниматься во внимание как международными организациями, так и странами, то нельзя будет выполнить все те условия и цели, которые всегда стоят перед государствами, а именно обеспечение содействия и уважения, а также помощи в свободной реализации прав человека вне зависимости от его происхождения, расы, пола, принадлежности и религии.

Согласно позиции многих ученых-международников, право народа есть именно право, которое они могут использовать и реализовать, если непосредственно захотят этого. Самый яркий пример, произошедший в XXI веке, это отделение республики Крым от состава Украины, и присоединение его к составу Российской Федерации. По словам народа республики Крым,

ими было непосредственно реализовано существующее международное право определение народов и наций. Объективно стоит вопрос в международном сообществе о том, что нация, проживающая в пределах территории Украины, государственные территории которой также должны защищаться и признаваться другими государствами, перешла в состав Российской Федерации вместе с территорией, принадлежащей Украине [27, с. 1]. То есть, выполнение и соблюдение одного принципа ведет неисполнение и нарушение другого принципа.

Также многие авторы выделяют вместе с этим принципом основополагающую идею, связанную с сотрудничеством государств. Сущность данного принципа выражается в том, что государства участники, вне зависимости от того, что у них разная история, политические, экономические, социальные и культурные убеждения, а также никоим образом не связанные взгляды на международную ситуацию, обязаны тесно осуществлять свое сотрудничество по обеспечению безопасности и стабильности мирового сообщества в целом.

Следующим принципом является принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Сам принцип обуславливает выполнение международных обязательств и договоров, которые были заключены между странами на предмет выполнения какой-либо поставленной перед ними задачи. Этот принцип имеет двоякий смысл и тесно связан с доктринами, которые уже отмечались ранее.

При заключении определенного договора, каждая страна изначально определяет, в какой сфере жизни им необходимо двигаться, и как необходимо распределять установленные ресурсы. Соответственно, в основном законе страны прописано, какие виды нормативных актов в приоритете у данных стран. На данный момент, перед будущими поправками к Конституции РФ [31], предусмотрен приоритет норм международного права после основного закона. То есть, если возникает противоречие между национальным правом и международным правом, то приоритет отдается

нормам международного права. На практике нередко возникают ситуации, когда государством были заключены договоры, однако этим государством данный договор не исполняется в связи с тем, что договор противоречит действующей Конституции, поэтому не будет принят во внимание. На данный момент, к готовящимся поправкам Конституции предусмотрено, что первичное место занимает национальное право над международным, и в этом многие ученые-юристы видят позитивные прогнозы на дальнейшее существование России на международной арене.

Уставом ООН предусмотрено, что все государства участники международной организации в целом заинтересованы в том, чтобы были созданы все необходимые факторы, с помощью которых государства смогут в полном объеме выполнить все установленные договорные обязательства по отношению друг к другу.

Императивный фактор данного принципа обязывает государства, которые заключили определенные договоры друг с другом и с международными организациями, при условии непротиворечия данного договора существующим нормам и Уставу ООН, выполнять все данные обязательства. Разумеется, чтобы договор был принят для государства, его необходимо принять на международной арене и, соответственно, ратифицировать в своем государстве. Не ратифицированный договор для государства считается временно заключенным при отсутствии просьб по отзыву подписей, совершенных при подписании договоров.

2.2 Роль международного права в формировании, функционировании и развитии наиболее важных отраслей внутригосударственного права

Рассматривая роль международного права в аспекте формирования и развития отраслей внутригосударственного права стоит отметить, что в данном случае снова могут быть затронуты доктрины, согласно которым происходит правопонимание соотношения и взаимодействия

международного права с внутригосударственным. Во-первых, стоит отметить, что каждая страна, участвующая в международном договоре или организации, уже автоматически принимает на себя какое-либо влияние международно-правовых норм. Во-вторых, эта роль и влияние будет зависеть от положения и отношения страны и законодателя в целом.

В рамках материальных отраслей внутригосударственного права в Российской Федерации, роль международного права остается не совсем значительной.

В рамках конституционного права, роль международного права рассматривается с двух объективных аспектов. Некоторые ученые выделяют, что международные договоры наделяются в целом силой источника Конституционного права РФ. Представители другого направления, напротив, считают, что нормы международных договоров не относятся к числу полноценных источников не только Конституционного права РФ, но и иных отдельных отраслей внутри государства.

По своей сути, международный договор в рамках конституционно-правовой сферы выполняет функции регулятора отдельных положений, поэтому некоторые авторы и понимают договоры как источники. Однако, стоит учитывать определенные моменты. Отмечается разноплановость принятия международного договора и отдельного внутригосударственного источника Конституционного права. Два данных акта были сформированы при условиях воздействия противоположных правовых систем, а если исходить из этимологии словосочетания «источник права», то можно увидеть, что источник больше относится к системе, к которой был создан данный акт. Также, международным договорам не присваивается характер «дуализма», то есть они не могут оставаться как источниками международного и конституционного права в целом. К тому же, учитывая, что в приоритете Конституция РФ стоит выше, чем международный договор, то и роль влияния на данную сферу не является большой.

В судебном производстве, роль международного права рассматривается гораздо выше. Все дело состоит в существующих источниках права. Так, если рассматривать и сравнивать источники разных правовых систем, то можно сделать вывод, что источники отличаются. Как правило, есть исключения. Стоит вспомнить о том источнике права в англосаксонских странах как правовая доктрина.

Как уже было отмечено, доктрины на территории Российской Федерации не являются источником права для урегулирования национальных общественных отношений, однако законодателем неоднократно использовались и используются доктрины для создания и реструктуризации законопроектов. Верно было подмечено Р. Давидом [70, с. 21], когда он указывал на то, что доктриной создается некий категориальный аппарат, который используется законодателем. Помимо этого, доктрина как косвенный источник права дает законодателю представление о государственно-правовых закономерностях, предоставляя ему возможность выбрать оптимальную модель регулирования.

Соответственно, правовая доктрина не является полноценным обязательным источником в системе национального права, однако, принимая во внимание, что непосредственной формой выражения таких доктрин являются существующие принципы права, догмы, доктринальные толкования, определенные методы и условия разрешения образовавшихся коллизий, то на основании этого можно сказать, что законодателем и непосредственно судебными органами применяются данные доктрины, что делает его негласным источником права.

Также к доктринам прибегают в том случае, когда возникает на судебной практике пробел, который невозможно заполнить прецедентом. В Российской Федерации доктрину не выделяют в отдельные источники права, как, например, кодексы уголовного, гражданского или иного характера, или как указы Президента. Однако, в Гражданском Кодексе Российской Федерации [14] законодатель обозначил, что в случаях, когда возникает

необходимость применения иностранного права, судебный орган фиксирует внутреннюю структуру их норм посредством использования различных форм, например, официального толкования, судебной практикой и доктриной, которая действует в определенном государстве в данный промежуток времени. Для того, чтобы провести необходимую процедуру, судебный орган вправе обратиться в необходимые и компетентные органы по данному вопросу, такие как Министерство юстиции РФ, а также привлечь определенных экспертов в области иностранного законодательства. Соответственно, использование данных доктрин даже на судебном процессе может сыграть вспомогательную роль при решении определенного вопроса. Но также, к примеру, Конституционный Суд Российской Федерации [64] прибегает к использованию отечественных доктрин при принятии определенных решений. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. N 6-П [53], судом были даны определения нормативно-правовых актов исходя из действующих правовых доктрин и сформированной на их основе действующей судебной и юридической практике.

В системе международного права и международного юридического сообщества в целом образовывается аналогичная ситуация. Однако, в данном случае о доктрине стоит говорить о принципиальном официально принятом источнике права. Но стоит отметить, что правовая доктрина, как существующий источник права, действует только в англосаксонских и мусульманских странах. В качестве примера можно привести труды У. Блекстона под названием «Комментарии законов Англии» [69, с. 11]. Данные труды имеют силу официальной доктрины, к которой обращаются судебные органы при разрешении коллизионных вопросов, когда отсутствует возможность применения статутных норм или прецедентного права.

О доктринах, как об источниках международного права, описывается в действующем Статуте Международного Суда ООН, а именно в пункте 1 статьи 38, в котором говорится, что суд, который по своим статутным

обязательствам обязан разрешать переданные ему споры международно-правового характера, должен применять:

- конвенции международного характера, которые были признаны спорящими сторонами, как общие, так и специальные;
- международный обычай в качестве непосредственного доказательства всеобщей установленной практики, которая применяется в виде правовой нормы;
- международные основополагающие начала и идеи, выражающие сущность права, которые были признаны всеми цивилизованными нациями;
- определенные судебные решения и правовые доктрины специалистов соответствующей квалификации, высокого уровня по праву публичного характера в виде средства, обеспечивающего помощь для определения правовых норм. В данном пункте встречается оговорка, которая предусматривает, что решения, принимаемые судом, обязательны только для стран, участвующих в разбирательстве и только по данному делу.

2.3 Особенности влияния международного права на функционирование конституционного права

Конституция Российской Федерации в своих положениях закрепляет, что все общепризнанные принципы, которые были перечислены ранее, и нормы международного права и договоров Российской Федерации являются частью ее правовой системы, соответственно, распространяет свое определенное влияние на национальную правовую систему. Формально говоря, Конституция Российской Федерации проводит обеспечение норм международного права большой юридической силой, о чем свидетельствуют положения о том, что в случае конфронтации норм и законов национального права с международным договором, то приоритет отдается нормам международного договора. С практической составляющей, данное не всегда так происходит. Вероятно, это связано, к примеру, с тем, что деятельность

Конституционного Суда РФ излагается на собственной формулировке основополагающих международных принципов, а не в том формате, в котором признано международным сообществом. Согласно мнению М.В. Баглая, основополагающие начала, идеи и нормы международно-правового законодательства в своей структуре носит большое количество «неясностей, поскольку в мире не существует общепризнанного определения этих принципов и норм» [2, с. 2]. По мнению О.Е. Кутафина, «всеобщее признание предполагает наличие согласия со стороны всех основных групп государств современного международного сообщества» [36, с. 43], а, следовательно, если признания нет или же существует негативное отношение к какой-либо резолюции, то ее применение к отношениям с участием этого государства невозможно. По сути все это свидетельствует о том, что Российская Федерация не может принять на себя какие-либо обязательства только в силу того, что на международном юридическом форуме большинство государств наделяют ту или иную норму нормативным смыслом. Без ясно выраженного или молчаливого согласия Россией норма международного права не получит реализации.

Можно рассмотреть значение международного права в рамках прав и свобод человека и гражданина конституционного характера.

Согласно действующим положениям Конституции Российской Федерации, права и свободы человека являются высшей ценностью. Соответственно, при проведении процедуры ратификации Деклараций и определенного рода конвенций, Российская Федерация, согласно международному принципу добросовестного исполнения обязательств, в какой-то мере накладывает на себя непосредственное обязательство выполнения положений, предусмотренных в этих документах. Однако, для Российской Федерации, значение такое не будет являться значительным ввиду того, что данные нормы и правила, закрепленные в декларации, будут считаться своего рода подтверждением существующих норм национального законодательства в сфере прав и свобод человека и гражданина. Поэтому,

можно сказать, что значительного влияния на Конституционное право, кроме как расширительного, не оказывает.

Стоит отметить влияние международного права на внутригосударственное право в сфере здравоохранения. В 2020 году Всемирная Организация Здравоохранения объявила по всему миру пандемию коронавируса COVID-19. Многие страны, оказавшись в эпицентре данного вируса подверглись жестким санкциям со стороны своего национального законодательства по рекомендации ВОЗ и в целом ООН. Российская Федерация также не осталась в стороне. Учитывая то, что принципы здравоохранения в Российской Федерации схожи по своей структуре с принципами ООН, а также в связи с подписанными договорами, в Российской Федерации были введены специальные меры с целью остановки распространения данного вируса. Это все говорит о том, что перед лицом общей опасности, международное и национальное законодательство начинает функционировать как единое целое, что позволяет избежать большое количество жертв и остановить опасность, которая угрожает жизни миллионов людей.

Следует отметить влияние международного права на избирательную систему Российской Федерации. Примером может послужить приглашение иностранных наблюдателей на выборы.

Российская Федерация на всем пути своего формирования в современном мире неизменно соблюдает права и свободы человека и гражданина во всех сферах общественной жизни. Исходя из существующих требований общества, государство закрепляет все необходимые жизненно важные элементы законодательно, чтобы субъект имел возможность реализовывать свои права в каждом правовом институте. Одним из таких институтов является избирательный, который, как аксиому демократического характера, закрепляет за гражданином активное и пассивное избирательные права, а также существующие права на честные и открытые выборы, обеспечение которых достигается различными способами. В действующей

Конституции Российской Федерации данные права закреплены в соответствующей главе 2, а также в федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ [65].

Однако, Российская Федерация также является субъектом международного права, и, в соответствии с действующими международными договорами и соглашениями обладает определенными правами и несет некие обязанности, соответственно. Так, Россия является членом Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (сокр. ОБСЕ), в структуре которой существует несколько отделов, каждый из которых обладает соответствующей компетенцией по отношению к странам-участникам. Одним из таких является Бюро по демократическим институтам и правам человека (сокр. БДИПЧ). Как отмечается, главным «мерилом» оценочных докладов мониторинговых миссий БДИПЧ является Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ, согласно которому, страны – участницы берут на себя некое обязательство по приглашению иностранных наблюдателей. Однако, стоит отметить, что, по докладу ЦИК РФ, «что содержащиеся в Копенгагенском документе обязательства носят политический, а не юридический характер, и поэтому не могут восприниматься как правовые нормы. В этой связи приоритетным для государств-участников правовым основанием проведения выборов является национальное избирательное законодательство и подзаконные акты».

Бюро по демократическим институтам и правам человека – организованное государствами – участниками орган, осуществляющий непосредственное содействие вышеуказанным участникам в сфере соблюдения обязательств, имеющих непосредственное отношение к правам человека, в том числе и выборах.

В конце прошлого столетия, а именно в 1997 году, данная организация заключила соглашение с Парламентской Ассамблеей ОБСЕ о

сотрудничестве, суть которого выражалась в назначении Действующем председателем ОБСЕ представителя парламентариев в качестве специального координатора «объединенной» миссии краткосрочных наблюдателей от ОБСЕ, который представляет предварительное заявление от имени ОБСЕ по итогам проведения избирательной деятельности. Данное соглашение претерпело приостановление на фоне возникновения конфликтов между сторонами, однако в 2013 году данное соглашение вновь продолжило свое действие.

Соответственно, в рамках деятельности, касающейся выборов и в целом установления наблюдения за проведением данных мероприятий, было принято специальное Руководство по Наблюдению за выборами. На данный момент, это уже 6 издание (было принято в 2010 году), и, по замечанию большинства экспертов, значительных изменений по сравнению с иными предыдущими изданиями не наблюдается.

Данное руководство содержит в себе ряд основных положений, методик, миссий, проводимых в отношении определенных государств, их количественный состав.

В 2018 году 18 марта состоялись выборы Президента Российской Федерации. За процессом проведения процедуры выборов наблюдали иностранные представители ОБСЕ, а именно Бюро по демократическим институтам и правам человека – БДИПЧ.

Деятельность БДИПЧ выборного характера в странах-участницах разворачивается в процессе проведения ряда мероприятий, к которым относятся:

- Миссия по оценке потребностей, которая проводится, как правило, за несколько месяцев до выборов, итогом которой является решение БДИПЧ о наблюдении за выборами в данном государстве и масштабах данной деятельности;

- Миссия по наблюдению за выборами, которая включает в себя проведение «полномасштабной операции», затрагивающей периоды до

выборов, выборы, окончания и оглашения результатов. Как правило, включает в себя Долгосрочных и краткосрочных наблюдателей, а также «основная команда», которая и составляет заключения по окончании выборов. Данная миссия обусловлена тем, что органы по проведению выборов, в том числе избирательному процессу, не пользуются доверием государства, соответственно, необходимо некое содействие «извне»;

- Ограниченная миссия по наблюдению за выборами, имеющая в своем составе основную команду с долгосрочными наблюдателями, применение которой обусловлено отсутствием или маловероятностью нарушений на участках в день голосования;

- Миссия по оценке выборов, суть которой включается в проведении мероприятий на выборах, где отсутствуют проблемы, согласно субъективному мнению, в структуру которого входит только «основная группа», по результатам деятельности которой формируется через 2 месяца итоговый отчет;

- Группа Экспертов, которые применяются в том случае, когда все вышеописанные форматы действий не будут в достаточной мере отвечать выявленным потребностям. Как пример, можно выделить выборы в Европарламент.

Российская Федерация, как страна-участница ОБСЕ, исполняла свои обязательства по заключенным соглашениям, а именно приглашала международных наблюдателей, обеспечивала все права граждан, участвующих в данном мероприятии, осуществляло содействие иностранным наблюдателям и так далее. Однако, как указывают источники и сведения из докладов БДИПЧ ОБСЕ, Российская Федерация получила около 140 рекомендаций за последние 15 лет. Каждый последующий доклад носит в себе рекомендации, направленные в предыдущие разы, что, как выделяют эксперты, говорит о неисполнении государством данных «рекомендаций».

Наблюдение за процедурой проведения выборов имеет важное значение. Во-первых, у граждан проявляется доверие к власти и признание

деятельности, то есть, легитимность. Во-вторых, наблюдение обеспечивает легальность проведения выборов, то есть, законность. Соответственно, и сами граждане могут быть общественными наблюдателями, а приглашение иностранных наблюдателей является реализацией принципа добросовестного исполнения договорных обязательств, а также показателем открытости и сотрудничества с международным сообществом.

По итогу проведения выборов, БДИПЧ оформило доклад на 48 страниц, где подробно описывает проведение выборов в Российской Федерации. Бюро отметило, что Центральная Избирательная Комиссия провела серьезную работу и получила благодаря этому положительные оценки. Однако, Бюро отметило недостатки при проведении выборов в Российской Федерации и оставило подробные рекомендации. Среди недостатков Бюро отметило, что при проведении предвыборной кампании среди кандидатов отсутствовала конкуренция, так как они признавали, что не ждут больших результатов. Поэтому, усилия кандидатов и в целом ЦИК больше были направлены на повышения явки среди населения. Также отмечалось, что в адрес Бюро направлялись сообщения о том, что на избирателей осуществлялось давление для того, чтобы последние участвовали в выборах. Эти факторы Бюро расценивает как нарушение обязательств в рамках ОБСЕ, направленных на обеспечение свободы и равенства во время проведения предвыборной кампании.

Поэтому, БДИПЧ в своем докладе выявил определенные рекомендации, которые касались изменения правовой реформы в целом, где органы власти обязаны воздерживаться от ограничительного толкования норм законодательства. Также было отмечено, что существует необходимость в рассмотрении создания дополнительных гарантий в целях обеспечения беспристрастного отношения избирательных комиссий. В том числе, была отмечена необходимость об исключении ограничения пассивного избирательного права, которое противоречит обязательствам ОБСЕ, из национальной правовой базы.

В ответ на это Министерство Иностранных Дел дало комментарий, в котором обозначила:

«Еще раз убедились, что реальная картина состоявшихся выборов Бюро интересует мало. В своих комментариях БДИПЧ вышло далеко за рамки своего мандата, откровенно вмешиваясь в законодательные процессы в Российской Федерации, непосредственно не связанные с выборами. Необоснованной критике подвергнуто российское антитеррористическое законодательство, изменения в закон о СМИ. В подкрепление широко используются ссылки на анонимных собеседников, которые «выражают» недоверие к той или иной составляющей избирательного процесса» [29].

Соответственно, можно назвать «рекомендации» ОБСЕ как помощь «извне», как информативное изложение существующих проблем и способы их номинального разрешения или «рекомендации» как способ усиления своих наднациональных функций контролирующего характера, а именно в сфере навязывания обязательного исполнения всех предписаний, полученных государством после проведения выборов. Исходя из этимологии слова «рекомендация», можно сделать вывод, что это понятие носит необязательный к исполнению характер.

Итак, влияние международного права на развитие конституционного права в сфере прав и свобод человека и гражданина в России при условиях современных реалий не может быть значительным, но в то же время остается открытым вопрос о внесении определенных дополнений в виде новых норм. Всецело, существует влияние международного права, где действие конституционного права и международного права совпадают и действуют в едином секторе.

2.4 Влияние судебных решений международных судов на правовую систему РФ

В настоящее время количество жалоб, которые подаются лицами, находящимися в местах изоляции, в Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) постепенно увеличивается, и, соответственно, количество вынесенных постановлений ЕСПЧ, которые необходимо реализовать, то есть привести в действие и выполнить содержащиеся в них указания, растет. Загруженность национальных органов, обеспечивающих правоприменение такого рода актов, также увеличивается и в силу нехватки человеческих и временных ресурсов, они недостаточно справляются со своими обязанностями. Сложности реализации постановлений ЕСПЧ связаны с существующими противоречиями в национальном законодательстве и решениями судов государств. Такие проблемы решаются путем преодоления коллизий в праве, но, к сожалению, и это зачастую бывает затруднительно. Чтобы отменить какую-либо норму, противоречащую нормативно-правовому акту, высшему по юридической силе, или постановление суда, вынесенное не в соответствии с нормой закона, гражданам иногда приходится судиться долго и проходить не одну инстанцию.

В уголовно-исполнительной системе зачастую процесс приведения в действие данных актов в отношении осужденных, обвиняемых, подозреваемых:

- во-первых, сопряжен с многочисленными трудностями реализации в практической деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания;

- во-вторых, с трудностями, которые связаны с существующими в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации противоречиями национальному законодательству и решениям судов государств.

А.П. Кузнецов считает, что “в процессе законотворческой деятельности при изготовлении правового продукта наблюдается противоречивость содержательного и оформительского характера, выражающаяся в неудачном

формулировании норм-дефиниций, дублировании и искажении терминов, путанице текста, игнорировании системных связей, сомнительном названии статей и обозначении их частей и др., все это приводит к коллизиям и конкуренции нормативно-правовых предписаний” [35, с. 12].

Для российского права является дискуссионным вопрос о статусе прецедентов ЕСПЧ. Как известно, в Российской Федерации судебный прецедент не относится к источникам права, как и в других государствах, относящихся к романо-германской правовой семье. В качестве признаков такой правовой семьи можно выделить:

- систему источников права, построенную в иерархическом порядке, главное место в которой занимают нормативные акты, а именно законодательство;

- отведение законодателю главной роли в формировании права, создающему общие юридические правила поведения, а правоприменитель должен лишь реализовывать эти нормы в правоприменительных актах по конкретному делу;

- наличие писаной конституции, обладающей высшей юридической силой;

- объединение большого количество норм одной отрасли в кодексы (кодифицированные акты);

- придание весомого положения подзаконным нормативно-правовым актам, таким как регламенты, инструкции и др.;

- деление всей национальной системы права на частное и публичное, а также на отрасли. “К сфере публичного права традиционно относят конституционное, уголовное, административное, финансовое, международное публичное право, процессуальные отрасли, основные Институты трудового права и т. д. В частном праве преобладают диспозитивные нормы. В сферу частного права входят: гражданское, семейное, торговое, международное частное право, отдельные институты трудового права и некоторые другие”;

- правовой обычай и юридический прецедент, правовая доктрина не являются основными источниками права, но выступают в качестве вспомогательных, дополнительных источников;

- выделение прав человека и гражданина на первое место, а за тем уже обязанностей;

- придание особого значения юридической доктрине, разработавшей и разрабатывающей в университетах основные принципы (теорию) построения данной правовой семьи.

Затрагивая вопрос о возможности отнесения решений ЕСПЧ к правовым источникам, Б.Л. Зимненко считает, что решения ЕСПЧ не являются самостоятельными источниками права в форме судебного прецедента, а относятся к категории прецедентов толкования [24, с. 101]. Такая точка зрения кажется автору исследования логичной. В данном случае прослеживается схожесть решений ЕСПЧ с постановлениями Конституционного суда Российской Федерации о толковании положений Конституции РФ.

Н.В. Витрук отмечает, что в качестве источника национальной правовой системы рассматриваются не решения ЕСПЧ как правоприменительные акты, а как содержащиеся в них правовые позиции Суда, на основе которых решения и принимались [9, с. 238]. В данном случае автору кажется затруднительным выделение таких правовых позиций и их истолкование как источника права.

С одной стороны, более верно было определять правоприменительные процессы не как судебный прецедент, а как прецедент толкования, имеющий обязательный или необязательный характер, в зависимости от компетенции суда, выработавшего его. С другой стороны, постановления ЕСПЧ являются прецедентами толкования, обязательными для исполнения в России для органов государственной власти, местного самоуправления и иных лиц, и эту позицию автор считает более верной.

Правовые позиции ЕСПЧ, которые выражены в его решениях, представляют собой нормы международного права. Следовательно, они являются составным элементом отечественной правовой системы. Поэтому российскому правоприменителю необходимо в соответствующих случаях ссылаться на решения ЕСПЧ при обосновании в мотивировочной части своих постановлений. Однако в данном случае опять же встает вопрос о возможности возникновения противоречия в процессе правоприменения.

Как верно отмечает М.Я. Любченко, анализ литературы и судебной практики с позиций цивилистического процесса позволяет констатировать, что “относительно правовой природы постановлений Европейского суда, по существу, сложились три основные концепции:

- постановление ЕСПЧ - акт правосудия;
- постановление ЕСПЧ - судебный прецедент, т.е. источник гражданского и арбитражного процессуального права;
- постановление ЕСПЧ - акт официального толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод” [38, с. 256].

Конституционный Суд РФ, также указывает, что суды должны учитывать постановления ЕСПЧ, где толкуются положения Конвенции, которые подлежат применению в конкретном деле. Интересным является мнение М.Я. Любченко, которая утверждает, что по своей правовой природе постановления ЕСПЧ представляют собой акты мягкого права (*softlaw*), учитываемые как в законотворческой деятельности, так и в конкретике процессуальных отношений называют такое “мягкое” влияние ЕСПЧ на национальные юрисдикции одним из проявлений “рассеянной” встроенности ЕСПЧ в национальные правовые системы.

Согласно мнению Конституционного Суда Российской Федерации, основные трудности имплементации конвенционных положений для России связаны не с самой Конвенцией о защите прав человека и основных свобод как таковой, а с толкованием ее норм в постановлениях ЕСПЧ. Отступление от правовой обязательности постановлений ЕСПЧ допустимо в

исключительных случаях и может быть продиктовано только целями защиты государственного суверенитета и верховенства Конституции Российской Федерации. Хотя по Конституции РФ в случае противоречия международного акта национальному применению подлежит международный, бывает и наоборот. Пример возможности такого стечения обстоятельств указан выше. Здесь опять же прослеживается проблема правоприменения международных актов в государстве, которая является дискуссионной по сей день.

В связи с принятием Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" [51] постановления ЕСПЧ, принятые в отношении России, являются обязательными для всех органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также органов местного самоуправления.

По мнению И.С. Метловой, применяя и толкуя Конвенцию в рамках конкретного дела, ЕСПЧ создает нормативные установки в виде своих правовых позиций. Именно это обстоятельство дает основание считать решения ЕСПЧ источниками права - судебными прецедентами, а не актами толкования или применения [47, с. 9]. Здесь опять же возникает вопрос о выделении именно конкретных правовых позиций в качестве источников права, а не всего прецедента в целом.

Тенденции роста международной борьбы с преступностью обусловлены связью различных государств в разных сферах деятельности: экономической, культурной и т.д., а также принятием международно-правовых стандартов, имеющих в качестве задач достижение цели уголовного наказания, объединение совместных усилий государств в борьбе за соблюдение прав человека, общечеловеческих ценностей. Придание мировой уголовной системе гуманности и соразмерности наказаний по отношению к преступникам и справедливости, возмещения причиненного вреда по отношению к потерпевшим.

Несомненно, решения ЕСПЧ повлияли на либерализацию уголовного права, реформу пенитенциарной системы. Сегодня международные суды создают общие правовые стандарты на международном уровне, под влиянием которых происходит трансформация национальных правовых систем. Но в рамках национального законодательства каждого отдельно взятого государства все равно существуют свои трудности, с которыми приходится бороться на уровне страны. Государство обязано брать за образец и исполнять международные стандарты, однако в рамках своего суверенитета может этого не делать. Так как какой-либо конкретной санкции за нарушения международных норм не предусмотрено.

Как уже было отмечено, на сегодняшний день у осужденных лиц, находящихся в местах лишения свободы, существует право обращения за защитой своих прав в международные организации, а именно в ЕСПЧ. Однако, данный фактор порождает вопрос о том, каким образом решения ЕСПЧ будут воздействовать на внутреннее законодательство, в том числе уголовно-исполнительного характера. Отмечают, что не возникает проблем при реализации судебных решений международного суда. Однако, при реализации решений Комитетов и Комиссий ООН возникают определенные вопросы.

Примером может послужить решение Комитета ООН по правам человека по делу «Денис Евдокимов и Артем Рязанов против Российской Федерации» [54]. Согласно действующей Конституции РФ, лица, которые находятся в местах лишения свободы, не обладают активным и пассивным избирательным правом. Соответственно, это и послужило поводом обращения по вышеуказанному делу. Заявители обратили внимание в обращении на то, что данное положение об ограничении избирательных прав является нарушением Пакта о гражданских и политических правах, а также дискриминацией по признаку социального статуса. Данные доводы были приняты Комитетом ООН, что послужило основанием для требования от Российской Федерации изменения внутреннего законодательства в сфере

избирательного права и обеспечить его соответствие Пакту о гражданских и политических правах, а заявителям предоставить правовую защиту. Однако, учитывая положения действующей Конституции РФ, их права избирательного характера ограничены, соответственно, данное требование не было исполнено, так как положение противоречит действующей Конституции РФ, а также является обладает рекомендательным характером.

Также примером является дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» [18]. Европейский Суд по Правам Человека в своем решении от 4 июля 2013 года отметил, что положение Конституции РФ относительно ограничения избирательного права для лиц, находящихся в местах лишения свободы по решению суда, является нарушением и противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод [19]. На основании этого, Российской Федерации было предложено видоизменить существующее законодательство в отношении заключенных, а также наделить их избирательными правами. Данное предложение изменило существовавшую ранее практику конвенционных органов, которая шла по пути признания права государств на ограничение избирательных прав граждан.

Конституционный Суд РФ в июле 2015 года постановил, что спорные решения Европейского Суда по Правам Человека могут не исполняться ввиду своего противоречия существующему в государстве основному закону – Конституции РФ. Было отмечено, что международные договоры, в которых Российская Федерация подтвердила свое участие путем подписания и ратификации, не обладают приоритетом над Конституцией, а только над законами. Соответственно, в своем постановлении от 19 апреля 2016 года по вышеуказанному делу Конституционный суд РФ отметил, что требования Европейского Суда по Правам Человека, а именно предоставление избирательных прав осужденным, не могут быть выполнены ввиду своего противоречия Конституции РФ. Соответственно, возможность ограничений избирательных прав вытекает из двух взаимосвязанных элементов, таких как единство правомочий электорального характера у человека и общую

заинтересованность в формировании легитимных органов власти. Отмечается, что данное решение находит свое отражение не только в практике Российской Федерации. В Конституциях разных стран также отмечается, что юридическая сила международного договора имеет превалирующее значение над национальным правом, однако не должно противоречить основному закону. К таким странам относятся Германия, Болгария, Польша.

Соответственно, признание Конституционным Судом РФ того факта, что решения ЕСПЧ могут не исполняться ввиду того, что они идут в противоречие с действующей Конституцией РФ, является непосредственным показателем того, что международное право не всегда занимает верховенствующее положение над внутригосударственным правом отдельной страны.

Соответственно, после проведения процедуры ратификации в отношении Конвенции о защите прав и основных свобод, акты ЕСПЧ приобрели роль существенного фактора воздействия на внутригосударственную политику. Порядок приведения в исполнение решений Европейского суда существенно отличается от порядка приведения в исполнение актов судебных органов Российской Федерации. Европейский суд вынес мало решений в отношении Российской Федерации, однако каждое решение в какой-то мере сказывается на внутреннем законодательстве РФ. В некоторых решениях ЕСПЧ предусматривается обязанность безотлагательного внесения изменений в законодательство РФ.

Таким образом, Европейский Суд по Правам Человека оказывает непосредственное влияние в совершенствовании российского законодательства, в том числе в вопросах, касающихся нарушения прав и свобод граждан.

Заключение

В современной истории соотношения международного и внутригосударственного права существовало официально 5 доктрин концепций, предусматривающих определенное соотношение правовых систем международного и внутригосударственного права.

В главе первой данного исследования были затронуты исторические аспекты соотношения систем международного и внутригосударственного права, а именно мнение и учение юристов, излагаемое ими в их работах.

Первая доктрина, именованная инкорпорацией, предусматривала, что не существовало определенной системы как международное право. Все нормы, принятые на подобном уровне, проходили процедуру «включения» в национальное законодательство стран, отсюда и происходит название данной доктрины. Данная доктрина получила свое непосредственное актуальность в 18 веке.

Второй доктриной выделяли трансформацию, которая по своей субъективной сути была приближена к вышеуказанной первой доктрине. Ее сущность выражалась в том, чтобы государственный орган издал определенный пакт, который позволял трансформировать норму, принятую монархом в международном договоре, и перенести или не перенести ее в свое внутреннее законодательство.

Уже в начале 20 века начали набирать свои обороты основные доктрины, с помощью которых в современном мире происходит изучение соотношений норм международного и внутригосударственного права, это соответствующие доктрины монизма и дуализма.

Дуализм был призван установить, что есть два существенных правопорядка, «два круга, которые не пересекаются, а плотно соприкасаются». Соответственно, к этой концепции выделял, что нет определенного верховенства у данных систем, но страны, как субъекты, обязаны своими непосредственными методами исполнять все договоренности.

Монизм был создан как противоположность дуализму. Данная доктрина была разделена на две части, которая предусматривала примат международного права над внутригосударственным, и наоборот.

На основании спора этих доктрин была выделена доктрина гармонизации, которая была призвана установить, следующий фактор, что с течением определенного промежутка времени возникает тенденция, которая способствует «гармонии» правовых систем международного и внутригосударственного права.

Во второй главе исследования были рассмотрены действующие принципы международного права, а также непосредственное влияние и роль международного права на внутригосударственную систему РФ.

После Второй Мировой Войны была создана Организация Объединенных Наций, цель которой была сохранить существующий мир посредством общих усилий существующих в ней стран-участников.

Все установленные принципы международного права в целом находят свое непосредственное отражение в Уставе ООН и в декларации принципов международного права. Принципы, которые являются обязательными для всех стран участников, обладают своим императивным характером, который предусматривает определенный и единственный вариант возможного поведения.

Соответственно, говоря о роли и влиянии международного права на существующее конституционное право Российской Федерации, то можно сделать непосредственный вывод о том, что сильной ролью и влиянием на конституционные положения в РФ международные акты не влияют, а лишь общим образом образуют дополнение и обобщение того, что установлено в действующих актах, таких как Конституция РФ. В сферах избирательного процесса РФ, влияние международного права не является сильным. Присутствие иностранных наблюдателей на процедуре проведения выборов в Российской Федерации говорит о том, что Россия в полном объеме реализует принцип добросовестного соблюдения международных договоров. Также,

присутствие иностранных наблюдателей позволяет сделать вывод о легальности и легитимности существующей власти на территории РФ.

Влияние судебных решений международных судов на внутригосударственное право велико. С одной стороны, позиции Европейского суда по правам человека позволяет увидеть, что нормы международного права не являются превалирующими над Конституцией Российской Федерации, а только над законами.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что перспективы на объединение существующих правовых систем являются более, чем положительны, а странами будут соблюдаться принципы существующего международного права, роль и влияние которого будет расширяться.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абашидзе А.Х. Международное право. Мирное разрешение споров : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 221 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В.Баглай. - 8-е изд., изм. и доп. - Норма, 2009. - 800 с.
3. Баскин Ю.А., Фельдман Д.И. История международного права / Ю.А. Баскин, Д.И. Фельдман. - М.: Междунар. отношения, 1990. - 205 с.
4. Барбук А.А. Соотношение международного и внутригосударственного права: теоретические аспекты [Электронный ресурс] / А.А. Барбук. - Режим доступа:URL:<http://elib.bsu.by/handle/123456789/27725> (дата обращения: 23.12.2019).
5. Баронов, В.И. Международное право в схемах и таблицах / В.И. Баронов, В.А. Батырь, В.И. Липунов. - М.: Альфа-пресс, 2017. - 136 с.
6. Бекашев, К.А. Международное право в схемах. Учебное пособие / К.А. Бекашев. - М.: Проспект, 2017. - 455 с.
7. Бирюков П.Н. Международное право в 2 т. Том 1 : учебник для академического бакалавриата / П.Н. Бирюков. — 10-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 365 с.
8. Васильев, А.А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории: Монография / А.А. Васильев. 2010. – 241 с.
9. Витрук Н.В. О юридической силе решений Европейского суда по правам человека // Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия: Матер. Всерос. совещания. - М. - 2010. - 356 с.
10. Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН) // Российская газета. - 1995. - 5 апреля.
11. Вылегжанин Ю.М. Международное право в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, Ю.Н.

Малеев, К.Г. Геворгян ; отв. ред. А.Н. Вылегжанин. — 3-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 290 с.

12. Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право / И.В. Гетьман-Павлова. - М.: Эксмо, 2017. - 640 с.

13. Головистикова А.Н. Толковый словарь юридических терминов / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – М. : Эксмо, 2008. – 448 с.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. № 5. Ст. 410.

15. Данилочкина, О.А. Международное частное право в таблицах и схемах. Учебное пособие / О.А. Данилочкина. - М.: Проспект, 2017. - 156 с.

16. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. (Принята 21.12.1965 Резолюцией 2131 (XX) на 20-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения: 23.12.2019).

17. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // Текст декларации опубликован в Сборнике «ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии», Нью-Йорк., 1970 г., с. 151 - 155

18. Дело "Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации" (жалоба N 11157/04, 15162/05): Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2014. - N 2.

19. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

20. Егорова, О.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в судебной практике: моногр. / О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. - М.: Проспект, 2014. - 144 с.

21. Журнал международного частного права, №1(15), 1997 / Journal of International Private Law, №1(15), 1997. - М.: Россия-Нева, 2015. - 120 с.

22. Зайцев, Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Р.В. Зайцев. - М.: Wolters Kluwer, 2016. - 208 с.

23. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 1 августа 1975 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 23.12.2019).

24. Зимненко Б.Л. Решения Европейского суда по правам человека и правовая система Российской Федерации // Теоретические и практические проблемы применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. М.- 2014. - 374 с.

25. Каламкарян Р.А. Международное право : учебник для бакалавров / Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. — 5-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 632 с.

26. Каламкарян, Р.А. Международный суд в миропорядке на основе господства права / Р.А. Каламкарян. - М.: Наука, 2012. - 312 с.

27. Каламкарян, Р.А. Право международных договоров. Применение международных договоров во времени и пространстве / Р.А. Каламкарян. - М.: Наука, 2015. - 280 с.

28. Каширкина, А.А. Выполнение международных договоров Российской Федерации / А.А. Каширкина, А.Н. Морозов, О.И. Тиунов. - М.: Норма, 2012. - 256 с.

29. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с публикацией Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ) итогового доклада по наблюдению за

состоявшимися 18 марта с.г. выборами Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3250014 (Дата обращения 16.01.2020).

30. Конвенция о взаимной правовой помощи и выдачи в целях борьбы с терроризмом: принята на V Конференции министров юстиции франкоязычных стран от 16 мая 2008 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition_mutlegal_assist.shtml (дата обращения: 23.12.2019).

31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

32. Котляров И.И. Международное гуманитарное право / И.И. Котляров. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 871 с.

33. Кислицына, Н.Ф. Развитие системы международного права на современном этапе: моногр. / Н.Ф. Кислицына. - М.: Ленанд, 2014. - 152 с.

34. Кирилловых А.А. Правовая доктрина и доктринальность в праве: к вопросу об источниках правового регулирования [Электронный ресурс] / А. Кирилловых. - Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24314885> (дата обращения: 24.12.2019).

35. Кузнецов А.П. Коллизии в праве: теоретическое исследование // Юридическая техника. - 2017. - №11. - С.190-195.

36. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. - М.:Юристъ, 2002. - 348 с.

37. Курс международного права: в 7 т. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М., 1989. - Т. 1.

38. Любченко М.Я. Постановления Европейского суда по правам человека как мягкое право (soft law) // Вестник гражданского процесса. - 2017. - N 3. - . 256 - 270.

39. Масанов И.Ф. Эйхельман Оттон Оттонович // Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. — Т. 4. — М., 1960. — С. 539.

40. Матвеева Т.Д. Международное право : учебник для академического бакалавриата / Т.Д. Матвеева. — 2-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 371 с.

41. Международное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / А. Я. Капустин [и др.] ; под ред. А. Я. Капустина. — 2-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 282 с.

42. Меньшенина, Н.Н. Международное право : учебное пособие для вузов / Н.Н. Меньшенина. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 101 с.

43. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 23.12.2019).

44. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа:URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 23.12.2019).

45. Международное частное право. Учебник. - М.: Проспект, 2016. - 656 с.

46. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – Москва: Норма: Инфра–М, 2015. – 463 с.;

47. Метлова И.С. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников российского права: Автореф. дис., канд. юрид. наук. - М.- 2007. - 24 с.

48. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Эксмо, 2010. — 510 с.

49. Мовчан, А.П. Права человека и международные отношения / А.П. Мовчан. - М.: Наука, 2015. - 144 с.

50. Николукин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник / С.В. Николукин. // Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020 – С. 256.

51. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 N 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. N 14. Ст. 1514.

52. Овсепян Ж.И. Корреляция международного права и российского конституционного права в период глобализации и фактор государственного суверенитета // Северо-Кавказский юридический вестник.- 2010. - №1. - С.69-76.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 N 6-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Газпром нефть" // СЗ РФ от 13.04.2015, N 15, ст. 2301.

54.Решение ЕСПЧ по делу "Денис Евдокимов и Артем Рязанов против Российской Федерации".

55. Романенкова, Е.Н. Международное частное право. Шпаргалка. Учебное пособие / Е.Н. Романенкова. - М.: РГ-Пресс, 2017. - 910 с.

56. Словарь международного права. - М.: Международные отношения, 2012. - 432 с.

57. Современное международное право. Теория и практика: моногр. . - М.: Оригинал-макет, 2015. - 432 с.
58. Статут Лиги Наций // Версальский мирный договор / полн. пер. с фр. подлинника под ред. Ю.В. Ключникова, А. Сабанина. – М., 1925. – С. 7–15.
59. Тиунов, О.И. Международное гуманитарное право. Учебник / О.И. Тиунов. - М.: Норма, Инфра-М, 2016. - 320 с.
60. Талалаев, А.Н. Международное право и современность / А.Н. Талалаев. - М.: Наука, 2013. - 192 с.
61. Талалаев, А.Н. Право международных договоров. Том 1. Общие вопросы / А.Н. Талалаев. - М.: Зерцало, 2011. - 280 с.
62. Талалаев, А.Н. Право международных договоров. Том 2. Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций / А.Н. Талалаев. - М.: Зерцало, 2011. - 504 с.
63. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года // Действующее международное право. Документы: в 2-х т. Т. 1 / Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова: Учебное пособие. – М., 2007. – 183 с.
64. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13.
65. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 17.06.2002, N 24, ст. 2253.
66. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 17.07.1995, N 29, ст. 2757.
67. Федосеева Г. Международное частное право: моногр. / Г. Федосеева. - М.: Остожье, 2011. - 296 с.
68. Чернова Э.Р. Взаимодействие государства и права / Э.Р. Чернова // «Научно-практический журнал Аллея Науки» — №7(23). – 2018. – С. 1-7.

69. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England / W. Blackstone. - Oxford, 1765. – 210 p.
70. David R. Les grands systemes de droit contemporains / R. David. — Paris: Dalloz, 2002. - 553 p.
71. Fitzmaurice J. The General Principles of International Law / J. Fitzmaurice //RdC. –Vol. 90. – Issue 3. - 1957. – P. 19-27.
72. Kaufman W. Die Rechtskraft des Internationalen Rechts und das Verhaltnis der Staatsgesetzgebungen und der Staatsorgane zu demselben / W. Kaufman. - Stuttgart, 1899. – 201 p.
73. Kelsen H. Principles of International Law / H. Kelsen. - N.Y., 1966. – 180 p.
74. Primosch E.G. Innovations in International Law: A Quest for Survival / E.G. Primosch // Osterreichische Zeitschrift fur offentliches Recht und Volkerrecht. 1995. - Vol. 49. - N. 2-4.
75. Triepel H. Les rapports entre le droit intern et le droit international / H Triepel // Recueil des cours de L Academie de droit international. - t.1.p. – 1925. - p.92 (введение).
76. Triepel H. Les rapports entre le droit interne et le droit international / H. Triepel // Ree. cours. - 1925. - Vol. 1. – p. 20-23
77. Tunkin G.I. The Problem of Sovereignty and Organisation of European Security. Revue belge de droit international / G.I. Tunkin. - N.Y. – 1974. – p. 3-10.
78. Wright Q. Treaties as Law in National Courts. Treaties and executive Agreements. Hearing before the Subcommittee on the Judiciary / Q. Wright. - US Senate. Wash. - 1958. – p. 21.
79. Zorn A. Grundzüge des Völkerrechts / A. Zorn. - Leipzig. - 1903. – p. 151.